

Филиппова И.Н.

Перевод в переводе: стратегии передачи инокультурности (по «китайским» детективам Р. ван Гулика)

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 1. С. 38–46.

Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 1, pp. 38–46.

Научная статья

УДК 81'255:811.581

DOI: 10.37482/2687-1505-V321

Перевод в переводе: стратегии передачи инокультурности (по «китайским» детективам Р. ван Гулика)

Ирина Николаевна Филиппова

Государственный университет просвещения, Мытищи, Россия,

e-mail: little_lion06@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6799-2065>

Аннотация. В статье представлен анализ различных приемов передачи инокультурного колорита в произведениях художественной литературы. Экзотическая культура (китайская) опосредуется британским английским, а затем служит объектом перевода для иноязычной целевой аудитории (русскоязычной). Двойной лингвоэтнический барьер преодолевается переводчиками по-разному, в ходе этого процесса применяются различные стратегии. К анализу привлечены романы «The Emperor's Pearl» и «Necklace and Calabash» из англоязычной серии детективов Р. ван Гулика о судье Ди, переведенные на русский язык Ж. Грушанской, И. Мансуровым и О. Завьяловой с минимальной временной амплитудой. Основу методологии исследования составляют сопоставительный и контекстуальный анализ, а также анализ дефиниций из лексикографических источников; в качестве вспомогательных методов в работе применяются приемы анализа и синтеза, обобщения и абстрагирования, классификации, интерпретации, дескрипции. Реалии как фрагменты языковой и концептуальной картины мира средневекового Китая активно использованы Р. ван Гуликом для создания специфического колорита чужой, экзотической для европейцев, китайской культуры. С британского английского на русский язык они передаются различными приемами, отражающими разные переводческие стратегии. Переводческая задача решается при помощи форенизации с поясняющим переводом, доместикации, нулевого перевода и элиминации национальной специфики. Выявленная вариативность перевода детерминирована индивидуальной переводческой манерой ввиду нивелирования прочих факторов переводной множественности, т. к. временная дистанция переводов минимальна, прогнозируемая аудитория гомогенна, направление межъязыкового и межкультурного контакта одномерно. Обнаруженные погрешности в переводческих решениях, отклоняющихся от адекватности, вызваны ловушками псевдоэквивалентности и неверной стратегией передачи инокультурных реалий в дважды опосредованном переводе.

Ключевые слова: *инокультурный колорит, перевод, переводческая стратегия, инокультурная реалья, переводческая трансформация, адекватность перевода.*

Для цитирования: Филиппова, И. Н. Перевод в переводе: стратегии передачи инокультурности (по «китайским» детективам Р. ван Гулика) / И. Н. Филиппова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 1. – С. 38-46. DOI: 10.37482/2687-1505-V321.

Original article

Translation in Translation: Strategies for Conveying Foreign Culture (Based on “Chinese” Detective Novels by R. van Gulik)

Irina N. Filippova

Federal State University of Education, Mytishchi, Russian Federation,

e-mail: little_lion06@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6799-2065>

Abstract. This article presents an analysis of various methods of translating foreign cultural colouring in works of fiction. An exotic culture (Chinese) is mediated by the author’s native language (British English) and then serves as an object of translation for a foreign-language target audience (Russian-speaking). Such a double ethnolinguistic barrier is overcome by translators in different ways, involving various strategies. The analysis focused on Robert van Gulik’s novels *The Emperor’s Pearl* and *Necklace and Calabash* from the English-language crime fiction series about Judge Dee, translated into Russian by Zh. Grushanskaya, I. Mansurov and O. Zavyalova with a minimal time gap. The research methodology is based on comparative and contextual analysis as well as analysis of dictionary definitions using lexicographic sources. In addition, the methods of analysis and synthesis, generalization and abstraction, classification, interpretation, and description are applied. Realia as fragments of the linguistic and conceptual worldview of mediaeval China are actively used by van Gulik to create a specific colouring of Chinese culture, exotic for Europeans. From British English into Russian, they are translated by means of various techniques reflecting different translation strategies. The multiple solutions include foreignization with explanatory translation, domestication, omission and elimination of national specifics. The translation variability revealed is determined by the individual translation style due to the levelling of other factors of translation multiplicity, since the time gap between the translations is minimal, the target audience is homogeneous, and the direction of the interlanguage and intercultural contact is one-dimensional. The identified errors in translation solutions deviating from adequacy are caused by pseudo-equivalence traps and incorrect strategies for conveying foreign cultural realia in a doubly mediated translation.

Keywords: *foreign cultural colouring, translation, translation strategy, realia, interlingual transformation, translation adequacy.*

For citation: Filippova I.N. Translation in Translation: Strategies for Conveying Foreign Culture (Based on “Chinese” Detective Novels by R. van Gulik). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal’nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial’nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 1, pp. 38–46. DOI: 10.37482/2687-1505-V321

Введение. Перевод произведений художественной литературы представляет самую сложную задачу в асинхронной межъязыковой коммуникации. Многогранность оригинала и многоаспектность перевода создают почву для широкой интерпретации авторского текста языковым посредником и обуславливают различные приемы передачи. В переводоведении пе-

ревод традиционно рассматривается как опыт не только межъязыковой, но и межкультурной коммуникации [1]. В этом аспекте наибольший исследовательский интерес представляет осложненная коммуникация, где исходный текст (ИТ) сам является результатом межкультурного диалога, который может быть реализован в различных формах. Межкультурность оригинала

может достигаться за счет немногочисленных вкраплений реалий чужой культуры, как, например, индийские заимствования в сочинениях Р. Киплинга, А.К. Дойля и др. Иная степень «проникновения» культуры, неродственной языку ИТ (в анализируемом случае – китайской в англоязычный текст), представлена в произведениях, содержание которых являет слепок с чужого мира, где сюжетная линия и концептуальная картина эксплицированы языковыми средствами иной культурной принадлежности. Подобные тексты встречаются значительно реже, их создание – особый опыт конструирования вымышленного мира, где «чужая» культура объективируется родным языком (родным – для автора и читателя оригинала), т. е., по сути, становится результатом перевода в исполнении автора художественного произведения. Таким предстает перед англоязычными читателями роман А. Кристи «Death Comes as the End», таковы и произведения голландского сиолога Роберта ван Гулика о службе судьи Ди в средневековом Китае.

В настоящей статье предпринята попытка анализа межъязыковой передачи «чужих» реалий с точки зрения используемых приемов перевода. Цель исследования – поиск ответа на вопрос об успешности стратегий перевода для адекватного воздействия на читателей [2–4]. Для достижения этой цели подвергаются изучению приемы перевода «чужих» реалий.

Материалы и методы. Эмпирическую базу составляют оригинальные произведения

Р. ван Гулика (романы / повести и рассказы) и их переводы на русский язык. Детективы дипломата-китаевода и страстного поклонника китайской культуры и истории были написаны на английском языке и призваны познакомить европейских читателей с «прошлым великих империй Дальнего Востока»¹.

Переводы произведений Р. ван Гулика на русский язык публиковались в трех издательствах: «Иностранка», «Центрполиграф» и «Амфора». В работе по межъязыковой и межкультурной передаче оригинальных текстов принимали участие 12 переводчиков: И. Кормильцев, М. Рубинштейн, В. Тихомиров, В. Полосин, И. Мансуров, Ж. Грушанская, Е. Звягин, Н. Кучеровская, А. Кабанов, М. Соловьева, С. Морозова, О. Завьялова. Мы остановимся только на двух романах: «The Emperor's Pearl»² (1963) / «Императорская жемчужина» в переводе Ж. Грушанской (2001)³ с двумя переизданиями и И. Мансурова (2002)⁴ с одним переизданием, а также «Necklace and Calabash» (1967)⁵ / «Ожерелье и тыква-горлянка» в переводе О. Завьяловой (1996)⁶ с двумя переизданиями и И. Мансурова (2001)⁷ без переизданий.

Методологически исследование базируется на лингвистических методах: сопоставительном и контекстуальном анализе, а также анализе дефиниций из лексикографических источников.

Приоритетное значение имеет сопоставительный анализ, который позволяет обнаружить межъязыковые параллели и отклонения от прямого лексического соответствия. Кон-

---

¹ван Гулик Р. Императорская жемчужина / пер. с англ. Ж. Грушанской. СПб.: Амфора, 2001. 218 с.

²van Gulik R. The Emperor's Pearl. N. Y.: Charles Scribner's Sons, 1963. URL: https://readfrom.net/robert-van-gulik/603005-the_emperors_pearl.html (дата обращения: 12.05.2023).

³ван Гулик Р. Императорская жемчужина.

⁴ван Гулик Р. Жемчужина императора / пер с англ. И. Мансурова. М.: Центрполиграф, 2002. 68 с.

⁵van Gulik R. Necklace and Calabash. N. Y.: Charles Scribner's Sons, 1963. URL: https://readfrom.net/robert-van-gulik/603010-necklace_and_calabash.html (дата обращения: 12.05.2023).

⁶ван Гулик Р. Четыре пальца. Убийство на улице полумесяца. Ожерелье и тыква-горлянка: повести. СПб.: Амфора, 2000. 574 с.

⁷ван Гулик Р. Ожерелье и тыква-горлянка / пер. И. Мансурова. URL: <https://mir-knigi.info/books/detektivy-i-trillery/istoricheskie-detektivy/26663-ozherele-i-tykva.html> (дата обращения: 30.06.2023).

текстуальный анализ способствует выявлению прагматической задачи инокультурной реалии в тексте оригинала. Анализ словарных дефиниций опирается на авторитетные лексикографические источники и во взаимодействии с другими приемами дает основание интерпретировать переводческие решения как факты эквивалентности и псевдоэквивалентности в передаче инокультурности.

Общенаучные методы (анализ и синтез, обобщение и абстрагирование, классификация) играют вспомогательную роль и служат операционно-логической основой исследования. В работе по мере необходимости использованы интерпретация полученных данных, позволяющая обнаружить тенденции передачи инокультурного колорита, и дескрипция, обеспечивающая передачу выявленного нового знания научной общественности в соответствии с традицией гуманитарных наук.

Теоретическое ядро. Англоязычная детективная проза Р. ван Гулика призвана увлечь читателей в мир китайской культуры, незнакомый широкой европейской публике [5]. Для этого автор использует различные средства воссоздания местного колорита. Внешняя атрибутика издания (перечисление действующих лиц, пролог, план города, иллюстрации в технике гравюры тушью по дереву) апеллирует к исконной традиции детектива в Китае, весьма отличного от европейского канона. Языковые средства также позволяют читателям погрузиться в псевдореальный мир. Р. ван Гулик оживляет на страницах своих текстов культуру средневекового Китая: описывает систему ценностей, быт, семейные отношения, судопроизводство, государственную систему в целом, религию и суеверия – рисует концептуальную картину. Лингвистическими маркерами инокультурности на этом фоне служат многочисленные реалии и речевые стереотипы.

Интересно, что оригинальный текст Р. ван Гулика при этом не представляет собой набор китайских реалий; некоторые сегменты заменены европейскими аналогами. Они сглаживают слишком существенные культурные различия, которые могут оттолкнуть читателя, превратив

захватывающее постижение чужой культуры в отторжение чуждой. По прагматической задаче автора носители иной культуры не должны восприниматься как немцы ('они не мы'), что было свойственно русской культуре Петровских времен, или как варвары, что характерно для древних римлян ('непонятно, невнятно' = 'дико', даже если контактирующая цивилизация древнее). Во избежание такого лингвокультурного конфликта Р. ван Гулик гибко (как сказали бы ранее – на диалектической основе) сочетает форенизацию с доместикацией [6; 7]. Мы знаем их как стратегии перевода [8; 9], но в данном случае, имея дело с «переводом в переводе», вполне уместно использовать эти термины и для характеристики работы с оригинальным текстом. Принимая во внимание авторские комментарии, поясняющие многочисленные аспекты создания оригинала (авторскую задачу, идиостиль, специфику изображаемого, лингвокультурные различия средневекового Китая и европейской цивилизации XX века), можно предполагать разнообразие переводческих стратегий для передачи столь своеобразных произведений.

Множественность переводческих решений, воплощенная в различных средствах передачи одного и того же сегмента оригинала, обнаруживается и в диахронии (в публикациях переводов разными издательствами и со значительной временной амплитудой), и в работе одного издательства (при участии нескольких языковых посредников) в сжатых временных рамках.

Сопоставляя разновременные и не имеющие временной дистанции переводы (как в нашем случае), можно выявить массу интересных взаимных расхождений. Если же сопоставить эти решения с оригиналами, возникнет множество вопросов о факторах, влияющих на выбор переводчиком одной из альтернатив [10]. В фокусе нашего внимания – несколько ярких и убедительных примеров перевода, которые эксплицируют разные стратегии дважды межязыковой и дважды межкультурной передачи. Языковой и культурный барьер превращается в усло-

виях «перевода в переводе» в особую задачу: переводчик должен (принимая во внимание авторские комментарии) распознать интенцию в текстовом масштабе и реализовать ее в контекстном преломлении [11].

Результаты и обсуждение. Доместикация в оригинальном тексте нередко однозначно понимается переводчиками: они прибегают к замене реалии функциональным аналогом, обращаясь к принимающей культуре. Так, в оригинальном тексте: *'When she dropped in here, I always gave her a couple of dumplings stuffed with sweet beans – our speciality, you know'*⁸. Р. ван Гулик использует европейскую реалию, которая в переводе с английского на русский язык имеет несколько соответствий: *клецка, пельмень, вареник, кнедик, галушка, пышка, пончик*.

И. Мансуров (2002) передает ее в строгом соответствии с оригиналом: *«Когда госпожа Вэй заглядывала ко мне, я всегда давал ей парочку клецек с начинкой из сладких бобов – это наше фирменное блюдо»*⁹. В толковых словарях С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова *клецки* – *'кусочки теста, сваренные в супе'*¹⁰. Этимологический словарь М. Фасмера описывает путь заимствования этой лексемы русским языком из средневерхненемецкого через польский¹¹.

В работе О. Завьяловой (1996) использован более колоритный вариант: *«Когда она заглядывала к нам, я всегда угощал ее рисовыми пампушками с начинкой из красной фасоли – их у нас отменно готовят»*¹². Толкование значения реалии *пампушки* – «украинская маленькая круглая сдобная булочка из дрожжевого теста размером с грец-

кий орех или маленькое яблоко. <...> Пампушки делают из сдобного дрожжевого теста... Разделав тесто на “булочки” величиной с грецкий орех... варят на пару в формочках около 20–30 минут и допекают в духовке до легкого заколерования. Подают к борщу горячими, с подливкой из жареного лука или с чесноком»¹³. Этимологический словарь М. Фасмера также проследивает происхождение лексемы *пампушки* в немецком языке и описывает ее внедрение в русский через польский¹⁴.

Технология приготовления *клецок* (варенных в бульоне или молоке) и *пампушек* (варенных на пару и допекаемых в духовке) существенно отличается от жаренных в масле маленьких рисовых колобков с разными начинками. В отношении сохранения национальной специфики использование лексем *пампушки* (с ярким украинским колоритом) и *клецки* (с европейским шлейфом) для обозначения китайской сладости с начинкой видится неприемлемым. Читатель, заинтригованный инокультурными мотивами в тексте, несомненно, заметит подмену китайской культуры другими национальными традициями и усомнится в подлинности сочинения и/или профессионализме переводчика.

С точки зрения кулинарии ближе всего к китайской реалии единицы *пончик* и *пышка*: они также жарятся в масле, сладкие, часто с начинкой. Для поддержания общего замысла Р. ван Гулика полезнее в анализируемом сегменте отступить от строгой эквивалентности и посредством элиминации культурного кода раскрыть значение китайской реалии, применяя компен-

---

⁸van Gulik R. Necklace and Calabash.

⁹ван Гулик Р. Ожерелье и тыква-горлянка.

¹⁰Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1990. С. 521; Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (дата обращения: 30.06.2023).

¹¹Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Азбука-Терра, 1986–1987. 2944 с.

¹²ван Гулик Р. Четыре пальца. Убийство на улице полумесяца. Ожерелье и тыква-горлянка: повести.

¹³Пампушки // Академик: словари и энциклопедии. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1394273> (дата обращения: 18.06.2023).

¹⁴Фасмер М. Этимологический словарь русского языка.

сацию: «Когда она заглядывала к нам, я всегда угощал ее рисовыми **пончиками** со сладкой начинкой из красной фасоли...» Далее по тексту можно обратиться к замещению с генерализацией до гиперонимов *сладости* или *лакомство*, не рискуя ввести читателя в заблуждение о национальной специфике, отраженной в данной бытовой реалии.

Замещение реалии ИТ реалией принимающей культуры в переводном тексте (ПТ) представляется неадекватным приемом. В контексте китайской средневековой культуры украинское или европейское национальное блюдо размывает контуры авторского произведения, отвлекает читателя от самобытности демонстрируемой в романе картины мира и таким образом искажает его восприятие.

Этнографические особенности, переданные лексически, наиболее полно воссоздают в изображаемом мире (тексте художественной литературы) мир реальный, существовавший в средневековой Китайской империи эпохи Мин, раскрывая читателю незнакомую (или мало знакомую) культуру. Последовательно воплощая доместикацию как стратегию сглаживания культурных барьеров, Р. ван Гулик использует компенсацию в номинации главного персонажа своих детективов: *The magistrate was required only to perform that ceremony, but Judge Dee, always eager to take part in the feasts of the people entrusted to his care, had wanted to assist at the races from the beginning*¹⁵. Чиновник, реализующий в каждом субъекте Империи судебную и исполнительную власть, функционально близок в европейской культуре к *магистрату* – ‘римскому наместнику, представителю власти (=консул, трибун, легат, претор, префект и т. п.), главе города в разных странах европейской культуры’, как указывает толковый словарь Д.Н. Ушакова¹⁶.

В языковой картине мира читателей ПТ (носителей русского языка) единица *магистрат* неразрывно связана с европейской культурой, поэтому ее использование в тексте диссонировало бы с изображаемой культурой, т. к. не соответствует национальному и историческому колориту. Переводчики по-разному решают задачу межъязыковой и межкультурной передачи этого сегмента.

Ж. Грушанская (2001) аккуратно внедряет в контекст компенсацию в рамках описательного (разъяснительного, поясняющего) перевода: *Судье как главному должностному лицу провинции полагалось провести только эту церемонию*¹⁷. Данный способ погружения читателя в китайскую культуру следует признать обоснованным и успешным: в письменной коммуникации такое небольшое по объему приложение не отвлекает читателя от основного повествования и при этом позволяет полностью раскрыть значение, скрытое в ИТ под реалией европейского мира (древнеримского античного и более позднего), не разрушая национального колорита.

И. Мансуров (2002) отдает предпочтение нулевому переводу – реалия, соответствующая единице ИТ, в ПТ отсутствует: *Судью попросили только наградить лучших, но он всегда с удовольствием принимал участие во всех праздниках жителей вверенного ему города, а потому предложил свою помощь в проведении состязаний*¹⁸. Более широкий контекст раскрывает избыточную информацию и нивелирует различие знаний китаеведов и «непосвященных» читателей. Соответственно, умолчать в данном микротексте о специфике полномочий главного персонажа вполне уместно. Распределение властных полномочий и чиновничьих должностей (с соответствующими обязанностями и привилегиями) в средневековом Китае отстает на задний план, не деформируя изображаемую картину реалией европейской культуры.

¹⁵van Gulik R. The Emperor's Pearl.

¹⁶Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка.

¹⁷ван Гулик Р. Императорская жемчужина. С. 10.

¹⁸ван Гулик Р. Жемчужина императора. С. 2.

Весьма примечателен еще один опыт преодоления лингвокультурного барьера самим автором ИТ и российскими переводчиками. В ИТ: *Mr. Kou and I saw to it that all the men were suitably entertained with food and wine in the restaurant of Marble Bridge Village*¹⁹. *Restaurant* в данном контексте обозначает место общественного питания в небольшом населенном пункте. В англоязычной культуре *restaurant* не имеет дополнительных оттенков значения, содержание этой лексемы не несет национальных, временных, территориальных маркеров: ‘a place where meals are prepared and served to customers’²⁰. Однако в русском языке словарный эквивалент, переданный транскрибированием, – *ресторан* – не удовлетворяет требованию адекватности перевода²¹. В большинстве толковых словарей русского языка эксплицировано коннотативное значение ‘элитарность, шик’: «Открытая до ночи или ночью, хорошо обставленная столовая с подачей дорогих заказных блюд и напитков, обычно с музыкальной эстрадой»²². В связи с этим возникает курьезная ситуация: в небольшом населенном пункте имеется место питания, соответствующее столичной роскоши (элитарная кухня, высокие цены, первоклассный сервис).

Ж. Грушанская попадает в ловушку псевдоэквивалентности (по меткому выражению К.И. Чуковского о *неточной точности*: «...тяготение к педантической точности неотвратимо приводит к неточности» [12, с. 52]): *Господин Гоу и я проследили, чтобы всех хорошенько угостили едой и вином в ресторане деревни Мраморный*

*Мост*²³. Любой читатель закономерно удивится тому, что в деревне имеется ресторан, осознание этого диссонанса разрушает линейность и гармонию погружения в инокультуру, т. е. перевод перестает быть, как теперь часто говорят, атмосферным.

И. Мансуров решает эту переводческую задачу иным способом – использует доместикацию, реализуя ее как замещение функциональным аналогом: *Господин Ку и я проследили за тем, чтобы участники были накормлены в харчевне у Мраморного моста*²⁴. В словаре С.И. Ожегова *харчевня* – ‘трактир, закусочная с дешевыми и простыми кушаньями’ – сопровождается пометой «устаревшее»²⁵. Этимологические словари М. Фасмера и Н.М. Шанского не дают сведений об этой единице, но однокоренное слово с производящей основой *харчи* зафиксировано в них²⁶ как заимствованное древнерусским языком из тюркских. Денотативное равенство исходной английской лексемы *restaurant* и ее аналога *харчевня* позволяет говорить об эквивалентной передаче ИТ, а архаизация согласуется со стилистической задачей Р. ван Гулика по вербальной реставрации Китая эпохи Мин. Такой вариант перевода видится более предпочтительным.

Выводы и дальнейшие перспективы исследования. Подводя итоги представленного анализа, можно отметить следующее:

1. Инокультурный колорит, насыщающий текст оригинала и отражающий концептуальную и языковую картину средневекового Китая, призван

¹⁹van Gulik R. The Emperor’s Pearl.

²⁰Cambridge Dictionary. Cambridge University Press, 2018. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru> (дата обращения: 30.06.2023).

²¹Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. Изд. 7-е. М.: Флинта: Наука, 2016. С. 13, 163.

²²Ожегов С.И. Словарь русского языка. С. 676.

²³ван Гулик Р. Императорская жемчужина. С. 14.

²⁴ван Гулик Р. Жемчужина императора. С. 23.

²⁵Ожегов С.И. Словарь русского языка. С. 858.

²⁶Фасмер М. Этимологический словарь русского языка; Шанский Н.М. Этимологический словарь. М.: Дрофа, 2004. <https://lexicography.online/etymology/x/харчи> (дата обращения: 30.06.2023).

решить главную творческую задачу Р. ван Гулика – погружение европейских читателей в изображаемую экзотическую культуру, интригующую реципиентов. Передача инокультурности с английского на русский язык представляет собой двукратный лингвистический и культурный трансфер, реализуемый разными способами.

2. Стратегии перевода у русскоязычных посредников различаются и оказывают на читателя разный коммуникативный эффект. Строгая эквивалентность приводит к деформации языковой и концептуальной картины, доместикация диссонирует с национальным колоритом изображаемого мира, элиминация этнокультурной специфики и даже нулевой перевод оказываются уместными в более широком контексте.

3. Выбор одной из альтернативных стратегий передачи инокультурности в рассматриваемом эмпирическом материале определен только личными предпочтениями переводчиков ввиду отсутствия временной дистанции выполнения переводов и общности проекции читательской аудитории (в рамках одного языка перевода) и единой культурно-исторической парадигмы межъязыкового контакта (средневековый Китай → англоязычная Европа второй половины XX века → Россия конца XX – начала XXI века). Видение своей миссии и

творческие амбиции приводят переводчиков к разным интерпретациям оригинала и взаимно нетождественным переводческим решениям.

4. Умеренное использование форенизации и внутритекстовой компенсации оказывается успешным. Благодаря им лакуарность фоновых знаний русскоязычных читателей убывает, при этом реципиенты не испытывают дискомфорта от постраничных или затекстовых комментариев.

В связи с несколькими неожиданными и любопытными результатами теоретического осмысления наблюдаемого возникает ряд сопряженных вопросов: 1) Как именно дефинировать «перевод в переводе» и как его анализировать, если основные мерилы выработаны для текстов в иных весовых категориях сложности межкультурного диалога? 2) Всегда ли перевод непосредственно зависит от общественно-политических контактов стран исходной культуры (в нашем случае даже не оригинала ИТ) и принимающей? 3) Относительно чего определять стратегию в преодолении двукратного лингвоэтнического барьера: относительно ИТ (который сам уже адаптация и стилизация) или относительно исходной культуры, которая дана в ИТ в опосредованном виде? Поиск ответов на данные вопросы должен обозначить направления дальнейших исследований.

Список литературы

1. Леонтьева К.И. Семиотика текста vs. семиотика дискурса: к поиску адекватного эпистемологического основания теории художественного перевода // *Вопр. когнит. лингвистики*. 2014. № 1(38). С. 75–80.
2. Ивлева А.Ю., Пузаков А.В., Аржанова И.А. Определение понятия «стратегия перевода» в русле лингвистической теории и коммуникативно-функционального подхода // *Рус. лингвист. бюл.* 2023. № 6(42). <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.42.39>
3. Прошина З.Г. Экопереводоведение как модель переводческой деятельности // *Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та. Сер. 9: Филология. Востоковедение. Журналистика*. 2016. Вып. 4. С. 100–109. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu09.2016.408>
4. Hu G., Tao Y. Eco-Translatology: A New Paradigm of Eco-Translation – a Comparative Study on Approaches to Translation Studies // *T&I Rev.* 2016. Vol. 6. P. 115–132. URL: http://cms.ewha.ac.kr/user/erits/download/review_6/6.pdf (дата обращения: 08.09.2022).
5. Филиппова И.Н. Лингвокультурный трансфер в формате детектива // *Индоевропейские языки: общелингвистические и методологические аспекты: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М.: МГОУ, 2022. С. 198–203.*
6. Попович А.В. Проблемы художественного перевода. М.: Высш. шк., 1980. 199 с.

7. Venuti L. Strategies of Translation // Routledge Encyclopedia of Translation Studies / ed. by M. Baker. London: Routledge, 2001. P. 240–244.
8. Baker M. Corpus Linguistics and Translation Studies. Implications and Applications // Text and Technology / ed. by M. Baker, G. Francis, E. Tognini-Bonelli. Amsterdam: Jon Benjamins Publishing Company, 1993. P. 233–250.
9. Blum-Kulka S., Levenston E.A. Universals of Lexical Simplification // Strategies in Interlanguage Communication / ed. by C. Færch, G. Kasper. London: Longman, 1983. P. 119–139.
10. Леонтьева К.И. Эстетические доминанты стратегии художественного перевода // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер.: Филология. 2020. № 4(67). С. 190–200. <https://doi.org/10.26456/vtfilol/2020.4.190>
11. Филиппова И.Н. Авторская креолизация как проблема перевода // Роль и место лингвокультурной адаптации художественного текста в теории и практике перевода. Переводческие стратегии и тактики. М.: МГОУ, 2018. С. 225–230.
12. Чуковский К.И. Высокое искусство. М.: Совет. писатель, 1988. 348 с.

References

1. Leont'eva K.I. Semiotika teksta vs. semiotika diskursa: k poisku adekvatnogo epistemologicheskogo osnovaniya teorii khudozhestvennogo perevoda [Semiotics of Text vs. Semiotics of Discourse: Searching the Adequate Epistemological Base for Literary Translation Studies]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2014, no. 1, pp. 75–80.
2. Ivleva A.Yu., Puzakov A.V., Arzhanova I.A. Opredelenie ponyatiya “strategiya perevoda” v rusle lingvisticheskoy teorii i kommunikativno-funktional'nogo podkhoda [The Definition of “Translation Strategy” Within the Framework of Linguistic Theory and the Communicative-Functional Approach]. *Russkiy lingvisticheskiy byulleten'*, 2023, no. 6. <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.42.39>
3. Proshina Z.G. Ecotranslatology as a Model of Translation. *Vestnik SPbSU. Ser. 9. Philol. Asian Stud. Journal.*, 2016, no. 4, pp. 100–109 (in Russ.). <https://doi.org/10.21638/11701/spbu09.2016.408>
4. Hu G., Tao Y. Eco-Translatology: A New Paradigm of Eco-Translation – a Comparative Study on Approaches to Translation Studies. *T&I Rev.*, 2016, vol. 6, pp. 115–132. Available at: http://cms.ewha.ac.kr/user/crits/download/review_6/6.pdf (accessed: 8 September 2022).
5. Filippova I.N. Lingvokul'turnyy transfer v formate detektiva [Linguocultural Transfer in the Format of Detective Fiction]. *Indoevropeyskie yazyki: obshchelingvisticheskie i metodologicheskie aspekty* [Indo-European Languages: Linguistic and Methodological Aspects]. Moscow, 2022, pp. 198–203.
6. Popovich A.V. *Problemy khudozhestvennogo perevoda* [Issues of Literary Translation]. Moscow, 1980. 199 p.
7. Venuti L. Strategies of Translation. Baker M. (ed.). *Routledge Encyclopedia of Translation Studies*. London, 2001, pp. 240–244.
8. Baker M. Corpus Linguistics and Translation Studies: Implications and Applications. Baker M., Francis G., Tognini-Bonelli E. (eds.). *Text and Technology*. Amsterdam, 1993, pp. 233–250.
9. Blum-Kulka S., Levenston E.A. Universals of Lexical Simplification. Færch C., Kasper G. (eds.). *Strategies in Interlanguage Communication*. London, 1983, pp. 119–139.
10. Leont'eva K.I. Esteticheskie dominanty strategii khudozhestvennogo perevoda [Aesthetic Dominants and the Strategy of Literary Translation]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filologiya*, 2020, no. 4, pp. 190–200. <https://doi.org/10.26456/vtfilol/2020.4.190>
11. Filippova I.N. Avtorskaya kreolizatsiya kak problema perevoda [Author Creolization as a Translation Problem]. *Rol' i mesto lingvokul'turnoy adaptatsii khudozhestvennogo teksta v teorii i praktike perevoda. Perevodcheskie strategii i taktiki* [Role and Place of Linguocultural Adaptation of a Literary Text in the Theory and Practice of Translation. Translation Strategies and Tactics]. Moscow, 2018, pp. 225–230.
12. Chukovsky K.I. *Yysokoe iskusstvo* [A Hight Art]. Moscow, 1988. 348 p.

Информация об авторе

И.Н. Филиппова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики Государственного университета просвещения (адрес: 141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24).

Information about the author

Irina N. Filippova, Dr. Sci. (Philol.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. at the Department for Translation Studies and Cognitive Linguistics, Federal State University of Education (address: ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi, 141014, Moskovskaya obl., Russian Federation).

Поступила в редакцию 09.08.2023
Одобрена после рецензирования 13.12.2023
Принята к публикации 19.12.2023

Submitted 9 August 2023
Approved after reviewing 13 December 2023
Accepted for publication 19 December 2023